
Я 137/35
Л. Мадьяр
Советское движение в Китае
Соцэкгиз
1931

Л. Мадьяр

Советское движение в Китае

1931

МОСКВА
ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сдано в производство 20|VIII—31 г. Подписано к печати 25|IX—31 г.
Отпечатано в типографии „6-ой Октябрь". „Мособлполиграф", г. Загорск, Московской обл.
Тираж 10.000 экз. $2^1/_2$ п. л. Уполном. Главлита № В—10.145 С—550 Огиз № 454, Зак. 2525.
Формат бум. 82×111—$^1/_{32}$ Печатн. знак. в листе 43.000

Редактор И. Вардин Выход октябрь Техн. редактор В. Дахно.

В БОРЬБЕ ДВУХ МИРОВ—КИТАЙ ВПЕРЕДИ

В колониях, полуколониях и зависимых странах миллионы и десятки миллионов людей вступили в борьбу против империализма, против разбойничьей империалистической колониальной системы, за национальную независимость, за национальное и социальное освобождение. Миллионы и десятки миллионов штурмуют твердыни империализма, борясь против колониального закрепощения, против нужды, лишений, нищеты и голода. Большинство человечества, как сказал однажды Ленин, вступило в борьбу—и это лучшая, вернейшая гарантия победы. В Китае и Индии, в Индокитае и Индонезии, в Корее и на Филиппинских островах, на арабском Востоке, в Южной Африке и в Центральной Америке, на Малайских островах и в Экваториальной Африке растет и крепнет лагерь могильщиков империализма, растет и крепнет лагерь антиимпериалистской борьбы.

В империалистических странах классовая борьба между буржуазией и пролетариатом усиливается. В целом ряде империалистических стран пролетариат все более и более объединяет трудящихся под знаменем революции и ведет их на борьбу.

В Советском союзе победоносный пролетариат одерживает одну победу за другой—победы всемирноисторического значения. Пятилетний план, коллективизация сельского хозяйства—около 60% всех крестьянских хозяйств в колхозах,—строительство фундамента социалистического хозяйства, неслыханный и беспримерный рост производства, улучшение жизненного уровня трудящихся, успехи культурной революции,—это только наиболее важные этапы на пути к победе социализма.

Советский союз, революционная классовая борьба в империалистических странах, национально-революционная освободительная борьба колониальных стран и угнетенных народов Европы—эти три силы ведут борьбу с финансовым капиталом.

Два мира стоят друг против друга: мир революции и контрреволюции, мир социализма и империализма. Два мира, два лагеря стоят друг против друга: лагеря пролетариата и буржуазии. Мировой хозяйственный кризис усиливает и все больше и больше

обостряет борьбу этих двух лагерей, поднимает ее на высшую ступень.

Идет также борьба за резервы: за крестьян, служащих, широкие слои трудящихся в городе и деревне. Борьба ведется за большинство человечества. Именно поэтому национально-революционная освободительная борьба колониальных, полуколониальных и зависимых стран имеет такое огромное значение и так важна с точки зрения победы всемирной революции. Там, в колониях, живет, тянет лямку, страдает, борется, восстает—большинство человечества.

Национально-революционное освободительное движение в колониях захватывает все бо́льшие слои. В борьбу вступают все новые массы, новые миллионы. Но в первом ряду национально-революционной освободительной борьбы идет без сомнения Китай. Он указывает путь борьбы и победы всем колониям. Пример Китая революционизирует весь колониальный мир. Миллионы и десятки миллионов направляют свои взоры на залитые кровью поля Китая, где из массовых боев рабочих, из демонстраций, забастовок и вооруженных восстаний в промышленных центрах, из партизанских боев и крестьянских восстаний, из антиимпериалистического движения рабочих, крестьян и городской бедноты, из классовой борьбы пролетариата, из аграрной революции—возникла новая огромная, гигантская всемирноисторическая сила.

СОВЕТЫ И КРАСНАЯ АРМИЯ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН В КИТАЕ

Новая гигантская всемирноисторическая сила выросла из многолетних тяжелых, кровавых, обильных жертвами революционных боев в Китае. Антиимпериалистическая и аграрная революция одерживала большие победы и терпела тяжелые поражения. Были колебания и ошибки. Но силы, толкающие китайскую революцию вперед, взяли все-таки верх, и она, окруженная со всех сторон врагами, одерживает все новые и новые победы. Революционное движение в результате многолетней борьбы породило Красную армию рабочих и крестьян, стальной кулак революции.

Новая форма государственной власти налицо: это—советы. Они являются носителями революционно-демократической диктатуры рабочего класса и крестьянства. Они олицетворяют собой новое государство. Они осуществляют союз пролетариата с основной массой крестьянства и гегемонию пролетариата в этом союзе. Советы в Китае и Красная армия являются носителями антиимпериалистической и аграрной революции, примером для остального Китая, все еще стонущего под властью империализма и его кровавой китайской агентуры—контрреволюционной партии буржуазии

и помещиков—гоминдана. Они являются путеводной звездой для все больше революционизирующегося колониального мира, для всех колониальных рабов империализма.

Китайская контрреволюция мобилизуется, напрягает все свои силы для того, чтобы уничтожить советы и красные армии. Нанкинское правительство совершило уже три больших похода против советских районов. Буржуазно-помещичье правительство палачей выставило сотни тысяч наемных солдат против Красной армии. Три раза уже наемные войска контрреволюции переходили в наступление против советов. Три раза уже председатель Нанкинского правительства Чан Кай-ши объявлял, что большевизм в Китае будет уничтожен «в течение трех месяцев». И прошло уже несколько раз по три месяца, а Красная армия растет, советская власть расширяет свою территориальную базу, знамя советской революции водружается все в новых и новых областях, под этим знаменем объединяются все новые и новые массы.

Однако борьбу против победоносной советской революции ведет не одна только китайская контрреволюция. Не только китайские милитаристы мобилизуют свои наемные армии, не только гоминдановское правительство напрягает все силы, чтобы уничтожить Красную армию и потопить советы в крови рабочих и крестьян. Империалисты всех стран изо всех сил поддерживают контрреволюционный блок китайских капиталистов и помещиков в их борьбе против пролетариата, крестьянства и городской бедноты, против трудящегося китайского народа.

Они оказывают денежную поддержку интервенции против советов и их красных армий. Правительство САСШ предоставило больше 100 млн. долларов гоминдановскому правительству для борьбы против советов. «Стандарт Ойль», Британско-американская табачная К^0, Азиатско-нефтяная К^0 и другие мировые тресты, получающие в Китае огромные доходы, не останавливаются перед очень значительными финансовыми жертвами для того, чтобы предотвратить угрозу победоносной советской революции во всем Китае. Гонконгско-шанхайский банк финансирует интервенцию милитаристов Южного Китая против советов. Американский «Националь Сити банк» поддерживает Нанкин. Доллары, фунты стерлингов, иены и французские франки соревнуются друг с другом, чтобы уничтожить советскую власть в Китае. Армии китайских милитаристов, осаждающие советские области и предпринявшие уже три больших, хотя и безуспешных похода против Красной армии, являются также наемными армиями империалистов.

Империалисты снабжают эти армии амуницией, оружием, военными материалами, аэропланами. Два огромных предприятия в САСШ работают исключительно для Нанкинского правительства,

Япония снабжает северных генералов, а теперь уже и Кантон. Италия, Швеция, Германия, Англия продают оружие, амуницию всем генералам, ведущим войну против китайского народа. Французские аэропланы и летчики были предоставлены в распоряжение армий Чан Кай-ши и Чжан Суэ-ляна.

Офицеры и штабисты империалистических армий организуют и руководят войсками китайской контрреволюции. Правая рука Людендорфа—фашист полковник Бауер был ландскнехтом Чан Кай-ши, и после того как он, несмотря на свои военные таланты, потерпел поражение от революционного германского пролетариата, стал искать хорошо оплачиваемых лавров в качестве агента американского финансового капитала на службе у Чан Кай-ши. Генералы Критцель и Ветцель после смерти Бауера заняли его место как ландскнехты китайской контрреволюции. Германские фашисты доставили Чан Кай-ши 70 офицеров-штабистов. Эти субъекты упражняются на фронтах китайской гражданской войны, чтобы затем применить свой опыт против германских рабочих. Японские офицеры организуют армии милитаристов Северного Китая и служат там в качестве военных советчиков. Английские офицеры организуют и руководят военным флотом Нанкина.

Мало этого! Империалисты ведут уже сейчас открытую интервенционистскую войну против советской революции в Китае. Несчетное количество раз армии и военные суда империалистов вступали непосредственно и открыто в борьбу с Красной армией. Французские воздушные силы бомбардировали город Лунчжоу в провинции Гуанси, где весной 1930 г. господствовали советы, и французские отряды из Индокитая перешли китайскую границу и поддерживали всеми средствами китайские белогвардейские отряды, чтобы отвоевать город для контрреволюции. Французская республика герметически закрывает границы Индокитая, чтобы весть о победах рабочих и крестьян в Южном Китае не могла проникнуть в Индокитай. Французская «демократия» выдает кровожадным китайским милитаристам китайских революционеров, хорошо зная что каждый из них будет казнен без следствия и суда. Японский империализм, который во много раз больше заинтересован в Китае, чем французский, весной и летом 1930 г., когда советская Красная армия при помощи восставших рабочих заняла важный промышленный центр в долине Янцзы, город Да-Е, послал свои армию и флот, чтобы вырвать из рук революционеров город, где находятся чугунолитейные заводы важнейшего металлургического предприятия Китая, так называемого Ханьепинского комбината. Японские сухопутные и морские войска в июне 1930 г. отбили у Красной армии в кровавых боях важный узловой пункт и торговый центр Иочжоу в провинции Хунань.

Англия, Япония, САСШ и Франция содержат в водах Янцзы огромный военный флот, ведущий систематическую войну против Красной армии. Империалистическая пресса в Китае гордится тем, что военные корабли империалистов в 1930 г. 204 раза обстреливали Красную армию и советскую территорию.

Своего кульминационного пункта однако империалистическая интервенция достигла в июле и августе 1930 г. В июле 1930 г. Красная армия обратила в бегство войска гоминдана в провинции Хунань и заняла главный город провинции—важный промышленный и торговый центр—Чанша. Взятие Чанша Красной армией под руководством коммуниста Пен Тэ-хуэй вызвало среди трудящихся Китая неописуемый восторг. Однако эта победа была и для империалистов сигналом о том, что в Китае растет новая огромная, гигантская всемирноисторическая сила, угрожающая основам империалистической колониальной системы. Между Лондоном, Вашингтоном, Токио, Парижем, Римом, Гаагой тотчас же начались переговоры о наиболее целесообразных методах борьбы с «красной опасностью». Инициатива этих переговоров о создании единого фронта империалистов исходила от английского «рабочего» правительства. «Рабочее» правительство Макдональда, топящее в крови революционное освободительное движение в Индии, Египте, Южной Африке, Палестине, Нигерии, Гамбии и Кении, «рабочее» правительство, превзошедшее все консервативные правительства в кровавом терроре по отношению к трудящимся колоний, это «рабочее» правительство взяло на себя инициативу и потребовало от Нанкина более энергичной защиты «жизни и имущества иностранцев». Это значит—более энергичной защиты позиции финансового капитала в полуколониальном Китае, более энергичной борьбы против рабоче-крестьянской революции! Остальные империалисты последовали примеру Макдональда. Все вместе мобилизовали свои вооруженные силы против китайской революции, против советов и Красной армии.

После взятия Чанша Красная армия обратила свои силы против второго после Шанхая торгово-промышленного центра Китая—Ханькоу. Наступление корпусов Красной армии началось с запада под руководством коммуниста Хо-луна. Красная армия стояла уже в 8 *км* от Ханькоу. Рабочие Ханькоу уже вооружились. Тогда империалисты повели контрнаступление. У Ханькоу появились военные силы из английских, американских, японских, французских, итальянских и голландских военных судов и войск, равные 10-ти европейским дивизиям. К Нанкину, Цзюцзяну и главным образом Шанхаю были также стянуты войска и военные корабли, равные по боевой силе и военной мощи еще 10-ти европейским дивизиям. На Янцзыцзяне курсировали 106 военных кораблей разных империалистических держав, чтобы воспрепятствовать переходу Красной

армии через реку и вместе с тем распространению советской революции на северном берегу Янцзыцзяна. Под руководством офицеров германского генерального штаба были сооружены окопы и укрепления вокруг наиболее важных городов и проведены проволочные заграждения, через которые был пропущен электрический ток. Бои в Северном Китае между Нанкинским правительством и союзом северо-китайских милитаристов под руководством Ян Ши-сяна и Фын Юй-сяна были прекращены под давлением империалистов; лучшие войска Чан Кай-ши были брошены против Красной армии.

Молодая Красная армия, плохо вооруженная, недостаточно снабженная амуницией и военными материалами, технически сильно уступающая империалистическим армиям, не могла тогда еще разрешить свою громадную задачу. Она вынуждена была прекратить борьбу за Ханькоу и под натиском империалистов и армий гоминдана даже очистить Чанша.

Ничто не характеризует лучше настроения пролетариата в Чанша, как тот факт, что 3 тыс. рабочих двух наиболее крупных текстильных фабрик Чанша вступили в Красную армию и покинули вместе с нею город. Ничто не характеризует лучше настроения крестьян в провинции Хунань, как тот факт, что после взятия Чанша в деревнях свыше 20-ти округов Хунани была создана советская власть, которая удержалась и после обратного занятия Чанша империалистами и китайской контрреволюцией.

Но не только в боях за Чанша и Ханькоу, за Цзюцзян и Нанчан, за Ичан и Шаси, за Да-Е и Лунчжоу, за Иочжоу и Аньхуеэй вмешивались империалисты открыто и непосредственно. Они не только защищают долину Янцзы против победоносной революции. Они не только оказывают денежную, дипломатическую и военную поддержку китайской контрреволюции. Они не только проводят полную экономическую, хозяйственную и финансовую блокаду советских областей, стремясь вызвать в них—и надо признать не без успеха—хозяйственные затруднения. Мало этого: они все еще занимают важнейшие промышленные центры Китая, они господствуют при помощи своих армий, военных кораблей и полиции над важнейшими промышленными центрами, борются там с революционным движением, пытаются подкупом, обманом, провокацией, белым террором, физическим истреблением лучших пролетарских борцов, поддержкой желтых контрреволюционных гоминдановских профсоюзов, жестоким преследованием красных профсоюзов, выдачей коммунистов в руки китайских палачей—тормозить революционное движение пролетариата важнейших промышленных центров. Своеобразное историческое и экономическое развитие Китая, как полуколонии империализма, привело к тому, что крупная

машинная промышленность развивается главным образом на так называемых «концессиях», т. е. в тех городах, которые находятся под непосредственным господством империалистов. В Шанхае, Ханькоу, Тяньцзине, Кантоне, Дайрене, Фушуне, Таншане, Аншане, Чанша и т. д. развилась крупная китайская промышленность, в этих городах находятся наиболее важные порты, железнодорожные узлы, торговые центры. Но как раз в этих городах находятся и важнейшие концессии империалистов. И таким образом создается положение, при котором решающие слои китайского пролетариата принуждены непосредственно бороться не только против китайской государственной власти, не только против гоминдана, против китайской буржуазии и помещиков, но также и против английских, японских, французских империалистов и, как это мы видим в интернациональном сетлменте в Шанхае, против всех находящихся там империалистов. А стратегия и тактика империалистов преследует как раз цель помешать объединению советского движения в аграрных областях с революционным движением в крупных и крупнейших городах, отделить аграрную революцию, поднятую крестьянскими массами в деревне под руководством рабочего класса, под руководством коммунистов, от революционного движения в крупных и крупнейших городах, разбить каждое из них в отдельности и уничтожить одно и другое.

Само собой понятно, что и борьба против китайской советской революции не может вестись без участия социал-демократии, без участия II Интернационала. Социал-демократия всех стран поддерживает империализм и китайскую контрреволюцию. Английское «рабочее» правительство ведь стоит в первых рядах империалистов в Китае и является одним из главных организаторов интервенции. Во время конфликта на Китайско-восточной железной дороге Исполком II Интернационала стал на сторону Нанкинского правительства и чествовал контрреволюционного палача китайских рабочих и крестьян, агента интернационального, а в особенности американского, финансового капитала—Чан-Кай-ши как национального героя. Французский «социалист» Альбер Тома посетил Нанкинское правительство, расхваливал желтые гоминдановские полицейские профсоюзы и обещал им поддержку международного бюро труда. Французский «социалист» Варенн в качестве губернатора Индокитая провел первые мероприятия по закрытию границы и подготовке военной интервенции.

Пока гоминдановцы, пусть условно и в ограниченном масштабе, вели борьбу против империализма, до тех пор враждебное отношение II Интернационала было им обеспечено. С тех же пор как гоминдан окончательно капитулировал перед империализмом, предал национальную освободительную войну и пытается потопить

в крови китайское рабоче-крестьянское движение, с тех пор ему обеспечены дружеское отношение и поддержка II Интернационала. Ведь и Вандервельде приветствовал гоминдан как партию национального освобождения и буржуазного прогресса. А разве тот же Вандервельде не изображал клеветнически Красную армию трудящихся Китая как разбойничьи банды? Разве на столбцах «Форвертс» русский меньшевик-интервенционист Гарви не писал в том же тоне? И разве вся социал-демократическая пресса, включая и венскую «Арбейтерцейтунг» австромарксистов, занимала когда-либо враждебную позицию по отношению к контрреволюционной интервенции против советов? Никогда! Ни одним словом!

В самом Китае социал-демократия не пользуется вообще никаким влиянием. II Интернационал не может там вообще оказать какого-либо влияния на судьбы массового движения. Пагубная и предательская роль социал-демократии по отношению к китайской революции заключается в том, что она пытается отвлечь рабочий класс империалистических стран от поддержки китайской советской революции, пытается сделать его орудием политики империалистической буржуазии.

Воистину империалисты сделали абсолютно все возможное, чтобы сломить советскую революцию, чтобы воспрепятствовать продвижению Красной армии китайских рабочих и крестьян.

И несмотря на все это растут, расширяются и крепнут советские области. Все более крепнет китайская Красная армия. Окруженная врагами, атакуемая империалистами всего мира, принужденная бороться с контрреволюционным блоком китайской буржуазии и помещиков, антиимпериалистическая и аграрная советская революция в Китае все-таки идет вперед.

Сейчас, в момент, когда мы пишем эти строки, советские области охватывают территорию больше чем в 70 млн. жителей. Более 70 млн. человек живет уже в Китае под властью советов. Эти советские области не представляют собой пока сплошной территории. Они рассеяны, как огромные острова, в море контрреволюции. Было бы довольно трудно точно указать территорию советской власти. Границы советских областей меняются в ходе войны. Возникают все новые области. Можно однако утверждать, что из 713 округов Южного и Центрального Китая уже более 200 находятся под властью советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

В настоящее время можно с некоторой ясностью и определенностью различить четыре решающие советские области. Наиболее важная советская территория находится в настоящее время в провинции Цзянси, где за исключением ближайших окрестностей главного города провинции Наньчана, договорного порта Цзюцзяна

и северной части, почти вся провинция представляет собой сплошную советскую область. Здесь сконцентрированы также лучшие, наиболее испытанные, наиболее боеспособные армейские корпуса Красной армии под руководством коммунистов Мао Цзе-дуа и Чу-де. Местопребыванием советского правительства этой области являются города Цзян и Дунгу. Как раз против этой советской области и Красной армии под предводительством Мао Цзе-Дуа и Чу-де империалисты ведут самое яростное наступление. Против этой советской области контрреволюция направила свои наиболее сильные удары. Именно против этой области и были организованы три больших похода. Именно в этих областях контрреволюция потерпела решающие поражения в своих трех наступательных походах.

Вторая важнейшая советская область находится в месте соединения трех провинций Хубэй, Хунань и Сычуан и захватывает довольно большие сплошные части всех трех провинций. Большое значение и важность этой области заключается в том, что отсюда можно держать под угрозой не только железнодорожную линию Ханькоу—Чанша, но и договорные порты Ичан и Шаси и частично даже Ханькоу, что отсюда можно контролировать пароходное сообщение на верхнем Янцзыцзяне. Значительные части красных армий под руководством коммуниста Хо-луна защищают эти области от нападения контрреволюции.

Третья важнейшая советская область более нового происхождения. Если в отдельных округах и районах Цзянси советская власть возникла уже три года тому назад, если на стыке Хунань—Хубэй и Сычуана советская власть была завоевана два года тому назад, то в южной Хэнани советская революция победила лишь весной 1931 г. В северных пограничных областях Хубэя советская власть существовала уже целые месяцы и распространилась оттуда на южную часть Хэнани. Большое значение этой области основывается на том, что она лежит по обе стороны одной из важнейших железнодорожных линий—Бейпин-Ханькоуской ж. д. и что отсюда Красная армия постоянно и непосредственно угрожает не только линии Бейпин—Ханькоу, но и очень важной Лунхайской железнодорожной линии.

Из Хэнани советское движение перекинулось и на провинцию Аньхуэй или вернее объединилось с возникшим там советским движением. Красная армия развивается чрезвычайно быстро: в течение четырех месяцев она выросла до 60 тыс. штыков. В Северном Китае Хэнань-аньхуэйский советский район имеет наиболее крупное значение. Этот район вырос в большую силу как раз во время третьего похода Нанкина.

Кроме этих трех важнейших и крупнейших советских областей,

важные территориальные опорные пункты советской власти имеются в следующих областях:

В южной и восточной частях Хунани. Здесь некоторые округа находятся уже в течение трех лет под властью советов. Советы мощно развернулись летом 1930 г.—и с тех пор здесь утвердилась советская власть.

В западной части Фуцзяна уже свыше трех лет существует сплошная советская область с собственным правительством. Она охватывает почти всю юго-западную часть Фуцзяна и является повидимому одной из наиболее прочных советских областей. Борьба здесь сравнительно менее интенсивна, и милитаристы Фуцзяна временно как будто отказались от надежды уничтожить здесь советскую власть.

В северной части Гуандуна также имеется сплошная советская область. Именно здесь советское движение имеет наиболее глубокие исторические традиции. Здесь незабываемый большевистский руководитель крестьянин Бай-пын начал организовывать крестьянские союзы, здесь возник в октябре 1927 г. первый советский район в Китае. В округе Хайфын впервые в истории Китая рабочие и крестьяне установили свою советскую власть и в результате победоносных боев распространили ее также на округа Хайлуфына и Лукфына. После подавления славного советского восстания в Кантоне в декабре 1927 г., представлявшего собой тогда арьергардный бой революции 1925—1927 гг. и несмотря на все свои ошибки и слабости послужившего знаменем для следующего, более высокого советского этапа революции,—советская власть была свергнута и в областях Хайфын, Хайлуфын и Лукфын. Но уже летом 1929 г. рабочие и крестьяне снова завоевали советскую власть в этих областях, и с тех пор она значительно расширила свои пределы.

В северной части провинции Гуанси, в юго-восточной части провинции Чжецзяна, в западной части провинции Сычуана и даже в двух провинциях Северного Китая, в Хубэй и Шаньдуни, имеются еще более или менее упроченные советские области.

Мы должны еще раз подчеркнуть, что очень трудно установить территорию и число жителей советских областей не только потому, что китайская официальная статистика слишком ненадежна, что в этих областях никогда не приводилась правильная статистическая перепись населения в современном значении этого слова, но также и главным образом потому, что границы советских областей непрерывно меняются. Крестьянские восстания, партизанские бои, рабочие восстания, красные армии низвергают власть гоминдана в отдельных областях, устанавливается советская власть.

Иногда империалистам и китайской контрреволюции удается в жесточайших боях ликвидировать советскую власть, принудить Красную армию к отступлению. Но советская революция победоносно шествует, несмотря на временные отступления, поражения, отдельные ошибки, несмотря на все усилия империалистов и господствующих классов Китая.

Выросла новая гигантская, всемирноисторическая сила, угрожающая основам империалистической колониальной системы.

Как возникла эта сила? Как возникли советы и их Красная армия? Каково политическое, социальное и экономическое содержание советской революции в Китае? Чем отличается революция в Китае от революции в Советском союзе? Какие мероприятия проводит советская власть в советских областях? В каком направлении она развивается? Как и какими средствами советская революция мобилизует массы?

Только поставив эти вопросы и дав на них правильные ответы, мы сможем понять, почему советская революция в Китае непобедима.

ПРОБЛЕМЫ КИТАЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Каковы основные проблемы китайской революции? Какие вопросы должна она разрешить? Каково социально-экономическое содержание настоящего этапа китайской революции?

Китай является полуколонией империализма. Наиболее важные экономические командные высоты в стране находятся в руках интернационального английско-японско-американско-французского финансового капитала.

Если мы возьмем тяжелую индустрию, то можно установить, что приблизительно 90% производства железной руды (1,5 млн. *т* контролируется японским капиталом, фактически это значит, что железные рудники Китая снабжают японскую металлургию сырьем. Единственное когда-то китайское крупное металлургическое предприятие, так называемый Ханьепинский комбинат, охватывающее железные рудники, угольные копи, чугунолитейные и сталелитейные заводы, до того задолжало японскому капиталу, что давно уже перестало быть национальным предприятием. Железные рудники, металлургические заводы, незначительное производство стали (приблизительно 30 тыс. *т*) либо принадлежат японскому капиталу, либо контролируются этим последним. Важнейшие, крупнейшие и богатейшие угольные рудники принадлежат английскому капиталу (Таншан) или японскому (Фушун, Шандуньские угольные копи и т. д.). Роль иностранного капитала в области добычи угля (20—25 млн. *т*) постоянно возрастает,—и в на-

стоящее время приблизительно 75—80% всей добычи угля контролируется английским и японским капиталом, хотя пять или шесть лет тому назад китайскому национальному капиталу принадлежало еще 25%, иностранному капиталу—48% добычи угля. Судостроительные верфи принадлежат главным образом английскому капиталу, и государственные верфи в Шанхае уже давно работают за американский счет. Машиностроительная промышленность вообще не может приниматься в расчет. В Китае производство средств производства стоит на самом низком уровне, причем, надо заметить, что ввоз машин составляет незначительную и все более уменьшающуюся часть всего ввоза.

В области текстильной промышленности китайский капитал сохраняет еще важные позиции. В Китае имеется приблизительно 3,8 млн. веретен и 30 тыс. ткацких станков. Большая часть веретен принадлежит еще китайскому капиталу, но в области производства пряжи современные лучше оборудованные, обладающие большими капиталами японские предприятия уже значительно опередили китайский капитал, не говоря уже об области производства сукна, где бо́льшая половина станков принадлежит японскому капиталу. И даже китайская часть текстильной индустрии все больше «денационализируется», т. е. все большее количество китайских предприятий переходит в руки японского капитала.

Мировой хозяйственный кризис значительно ускорил этот процесс «денационализации». Китайская шелковая промышленность еще в большей или меньшей степени «национальна»: предприятия принадлежат формально китайским капиталистам. Но иностранный финансовый капитал и крупные американские, английские, французские и итальянские экспортные фирмы держат эти предприятия в полной финансовой зависимости. Производство сигар и папирос в значительной мере находится в руках известного мирового треста Британско-американской табачной К°. Во время мирового хозяйственного кризиса крупнейшее китайское предприятие «Нанянь и братья К°» обанкротилось, и вместе с ним обанкротилась и масса более мелких предприятий. Крупнейшие и лучшие мельницы в Манчжурии, Тяньцзине в Шанхае, лучшие и наиболее современные маслобойные предприятия в Манчжурии и Дайрене, крупнейшие кожевенные заводы в Шанхае, значительная часть пищевой промышленности находятся во власти иностранного капитала. Что касается железнодорожного сообщения, то огромный Китай обладает железнодорожной сетью приблизительно в 11,5 тыс. *км*. Наиболее важные железнодорожные линии принадлежат однако английским, японским, французским и бельгийским капиталистам или же до такой степени им задолжали, что едва ли можно говорить об их самостоятельном су-

ществовании. Китайский торговый флот ничтожен, и не только океанское пароходное движение, но также и пароходное движение на китайских водах подчинены на 75—80% иностранным пароходным компаниям. Совсем незначительное воздушное сообщение контролируется САСШ.

Очень слабы позиции китайского национального капитала в области современного банковского дела. Весь акционерный капитал всех современных китайских банков едва ли превышает 160 млн. мексиканских долларов. Наоборот, иностранный капитал представлен такими гигантскими банками, как Гонконгско-шанхайский банк, «Йокогама—Специ банк», «Националь Сити банк», Индокитайский банк и пр. Этим банковским гигантам подчинена вся экономическая жизнь страны. Они финансируют внешнюю торговлю, промышленность и железнодорожное строительство; они контролируют и применяют по своему усмотрению вклады не только иностранных, но и китайских капиталистов. Они контролируют финансы правительства, контролируют государственный долг Китая, превышающий 2,5 млрд. долларов, они господствуют на валютном и девизном рынке, что особенно важно, так как Китай обладает только серебряной валютой, и иностранные банки путем бешеной валютной спекуляции оказывают решающее влияние на цену серебра.

Но международный финансовый капитал не только сосредоточивает в своих руках важнейшие экономические командные высоты китайского хозяйства. Китай также и политически является полуколонией империализма. Страна еще никогда не обладала подлинной таможенной автономией, она имела ее лишь на словах, на бумаге. Тарифные ставки очень низки—в среднем 10—15%—и отнюдь не защищают молодую и слабую китайскую промышленность. К этому еще надо прибавить, что весь таможенный аппарат находится под иностранным контролем, и таможенные поступления передаются иностранным банкам как гарантия государственных долгов. Иностранцы не подчинены китайским законам. Они пользуются экстерриториальностью и ответственны только перед своими собственными консульскими судами (Советский союз добровольно отказался от экстерриториальности для своих граждан; Германия и Австрия были вынуждены отказаться по Версальскому договору от экстерриториальности для своих граждан). В наиболее важных промышленных и торговых центрах разные империалистические государства имеют так называемые концессии, это значит—целые части города и целые города, где китайские законы недействительны, где армия, полиция, управление, юстиция, вся верховная государственная власть осуществляется соответствующими империалистами. Почта, телеграф, со-

ляная монополия находятся также под иностранным контролем. В наиболее важных китайских учреждениях, министерствах сидят иностранные советники. Целая система неравноправных договоров лишает страну элементарнейших предпосылок государственной и национальной независимости.

Китай экономически является рынком сбыта, источником сырья и областью экспорта капитала для международного финансового капитала. Китай политически—полуколония империализма. Своеобразие его положения определяется тем, что Китай не находится под властью одной империалистической страны, как например Индия—под властью Англии, а что там борются между собой за первенство различные империалистические силы, главным образом САСШ, Япония и Англия.

Китай—полуколония империализма, и из этого вытекает, что одной из основных важнейших задач революции является свержение империалистического ига, освобождение страны от власти иностранного финансового капитала, завоевание полной национальной независимости. Само собой понятно, что полная национальная независимость, настоящая независимость страны может быть осуществлена только в том случае, если экономические командные позиции империализма будут уничтожены, если банки, предприятия, рудники, железные дороги и пр., принадлежащие империалистам, будут конфискованы, государственные долги аннулированы, неравноправные договоры отменены, концессии ликвидированы.

Этим однако ни в коей мере не исчерпывается социальное и экономическое содержание революции. Вторая большая, решающая проблема, стоящая в неразрывной связи с первой, состоит в разрешении аграрного вопроса.

В чем сущность аграрного вопроса в Китае?

Самое существенное, самое решающее, определяющее все в аграрном вопросе заключается в том, что земля принадлежит не крестьянам, а помещикам. В Китае нет достоверной статистики об отношениях собственности в земледелии, но можно с полной уверенностью утверждать, что в решающих областях Южного Китая помещикам принадлежит 60—75% полезной площади, в Центральном Китае 50—60, в Северном—30—40, в Манчжурии—50—60%. Как правило, китайские помещики не ведут собственного хозяйства, а сдают в аренду землю крестьянам мелкими и более крупными участками, причем крестьяне-арендаторы принуждены отдавать помещикам 50—60, а иногда даже 70—80% урожая в качестве арендной платы.

Весь аграрный строй страны, вся крестьянская жизнь пропитаны пережитками этих феодальных и полуфеодальных взаимоотношений. В Китае искусственное орошение играет огромную роль

в с.-х. производстве. В решающих областях Южного и Среднего Китая без искусственного орошения нет вообще с.-х. производства. Помещики однако захватили не только лучшую землю, но и все наиболее важные водяные источники и все оросительные сооружения и эксплоатируют крестьян также на основе своих монопольных прав на водяные источники и ирригационные сооружения. Борьба идет за землю и за воду. Крестьяне хотят освободиться от феодальной и полуфеодальной эксплоатации со стороны помещиков, а помещики хотели бы увековечить старые феодальные взаимоотношения.

Крестьянин подвергается эксплоатации однако не только путем выжимания земельной ренты. Там, где крестьянская собственность еще не экспроприирована помещиками, там вместо земельной ренты выступают на сцену налоги. Земельные налоги достигают часто размера ренты. Кроме того милитаристы и сборщики податей собирают налоги два три четыре раза в год, и имеются области, где налоги уплачены уже вперед до 1980 г. Генералы безжалостно реквизируют последние запасы, последний рабочий скот крестьян-производителей и заставляют их самих отбывать неделями и месяцами принудительные работы для наемных армий. Оросительные сооружения, улицы, общественные здания, храмы тоже созданы принудительным трудом крестьян.

Такой аграрный строй создает почву для беспримерного расцвета ростовщичества. Плохой урожай, стихийные бедствия, реквизиции, ужасающая эксплоатация крестьян помещиками, налоги, собираемые по нескольку раз в год, голод, нужда, нищета, падеж скота—все это прямо толкает трудящихся крестьян в руки ростовщика. А потом у крестьянина нет уже выхода. Проценты, выплачиваемые ростовщику, составляют в деревне от 36 до 300% в год, и в городе они немногим ниже. Ростовщик, роль которого часто играет помещик, деревенский купец, очень часто чиновник и просто богатый крестьянин, высасывает последние жизненные силы из крестьянского хозяйства. И во многих провинциях Китая существует еще тюремное заключение для должников—крестьян, не уплативших земельной ренты или ростовщических процентов. Во многих провинциях существует еще институт рабства за долги. Крестьянин, не имеющий возможности уплатить своих долгов, продает свою жену, своих детей, а часто и себя самого в вечное рабство.

К этому надо еще прибавить, что торговый капитал беспредельно эксплоатирует деревню. Цены в деревне на продукты с.-х. часто в 10—14 раз ниже, чем в городе; непосредственно после урожая, когда крестьянин продает свои продукты, цены низки, а перед новым урожаем, когда большинство крестьян должно

покупать для себя даже продовольствие, цены в 2, 3 и даже 4 раза выше, чем непосредственно после урожая.

Безграничная эксплоатация трудящихся крестьянских масс феодалами и полуфеодалами, милитаристами, ростовщическим торговым капиталом довела все сельское хозяйство до глубокого, хронического кризиса. Оросительные сооружения не содержатся в должном порядке и приходят в разрушение. Плотины больших рек не ремонтируются и одно наводнение следует за другим. Леса уже почти повсюду истреблены, вследствие чего климат ухудшается и засуха следует за засухой. «Стихийные бедствия! Кто в них виновен!»—говорят представители империалистов и господствующих китайских классов. Да! Но эти стихийные бедствия являются результатом империалистической и феодальной эксплоатации. Империалистическая и феодальная эксплоатация, переплетаясь, привела к тому, что урожайность все уменьшается, что земля все более истощается, что одна голодная катастрофа следует за другой. Буржуазные источники утверждают, что в 1927 г. в Китае 9 млн. чел., в 1928 г. 37 млн., в 1929 г. 54 млн. и в 1930 г. 34 млн. чел. стояли на краю голодной смерти. В 1931 г. наводнение уничтожило урожай на территории с населением в 50 млн. чел.

Десятки миллионов людей умерли от голода. Таких катастроф еще не видала всемирная история. И крестьянские массы начинают все яснее понимать, что из тупика нужды, нищеты, голодной смерти имеется только один выход—аграрная революция. Конфискация помещичьей и всей крупновладельческой земли, отмена старых налогов, аннулирование ростовщических долгов, радикальное уничтожение всех пережитков феодализма — вот единственный выход из создавшегося положения. Это еще не социалистические мероприятия. Они не уничтожают капитализма: они могут создать даже предпосылки для более быстрого развития капитализма. Но без разрешения этих вопросов не может быть и речи о социалистическом пути развития китайского сельского хозяйства. Разрешение аграрного вопроса—вторая большая проблема настоящего этапа китайской революции.

Но закабаление и эксплоатация страны империализмом, борьба империалистов за китайскую полуколонию, своеобразное экономическое и политическое развитие страны как полуколонии международного финансового капитала, преобладание феодальных пережитков в аграрном строе страны привели к тому, что Китай не представляет собой экономически единого, национального рынка и что соответственно с этим страна также и политически не едина. Манчжурия же представляет собою скорее придаток к японскому хозяйству, чем часть китайского хозяйства. Шанхай

и его округ больше и теснее связаны в хозяйственном отношении с Лондоном, с Токио и Нью-Йорком, чем с какой-либо провинцией в северозападном Китае. Южная провинция Юнань связана скорее с Индокитаем и французским капиталом, чем с китайским рынком.

В Кантоне английская коронная колония Гонконг и Гонконгско-шанхайский банк пользуются бо́льшим экономическим и политическим влиянием, чем Нанкинское правительство.

Собственно говоря, страна не имеет центрального правительства. Власть Нанкинского правительства распространяется на очень ограниченную территорию — несколько провинций — и очень условна. Манчжурия подчинена генеральской группе Чжан Суэляна. В Кантоне у власти стоит другое правительство, которое не признает Нанкина. В Северозападном Китае власть принадлежит Фын Юй-сяну и Ян Си-шану. В провинции Сычуан 13 генералов борются друг с другом. Разные провинции или части провинций подчинены различным милитаристам, ведущим почти непрестанную борьбу друг против друга.

Милитаристы опираются на феодальные пережитки аграрного строя и не подчиняются центральному правительству. У них свои собственные армии, свои собственные банки, свои денежная и налоговая системы, которые можно определить только как полную бессистемность. Они имеют свой собственный государственный аппарат и ведут войны друг против друга. В этом отношении положение в Китае напоминает Германию и Италию в XV и XVI столетиях.

Феодальная раздробленность страны усложняется еще тем, что империалистические силы используют в своих интересах создавшееся положение, подчиняют себе различные милитаристские группы, выдвигают их друг против друга, чтобы воспрепятствовать объединению страны и втянуть различные части Китая в сферу своего влияния. В общих и весьма упрощенных чертах можно было бы сказать, что в настоящее время Чан Кай-ши и его войска — агенты американского, Чжан Суэ-лян — японского, группа генералов в Кантоне — британского империализма, а юньнаньские генералы служат Франции. Мелкие милитаристы продают свои услуги одной или другой империалистической державе.

Эта полуфеодальная система внутреннего управления, феодальная раздробленность страны в связи с конкуренцией и борьбою империалистов объясняет, почему Китай в течение более чем полутора десятилетия является ареной беспрестанных генеральских войн, причем почти всегда можно ясно различить, какие империалистические державы стоят за спиной отдельных генеральских группировок. Эти постоянные генеральские войны при-

носят громадные опустошения, разоряют целые провинции, подрывают самые элементарные предпосылки производства, поглощают колоссальные суммы, уничтожают большую долю национального дохода, губят миллионы людей и вызывают гигантские катастрофы.

Объединение страны, создание единого национального государства — вот третья великая проблема настоящего этапа китайской революции.

Эти три проблемы—национальная независимость, аграрная революция и объединение страны неразрывно связаны и переплетены друг с другом. Невозможно свергнуть иго империализма и в то же время повести на борьбу сотни миллионов крестьян, не содействуя победе аграрной революции. Невозможно добиться победы аграрной революции, не свергнув ига империализма. Невозможно объединить страну, не устранив господства империалистов и феодальные и полуфеодальные аграрные отношения. И нельзя решить задачи революции, не улучшив в процессе ее коренным образом положение рабочего класса, не введя 8-часового рабочего дня и социального законодательства.

Полуколониальное положение страны, феодальные и полуфеодальные отношения в деревне, весь аграрный строй, иго империализма, феодальная разрозненность страны, удручающее положение деревни — создают неописуемо тяжелые условия, при которых китайский пролетарий работает, страдает и умирает голодной смертью. Невероятная продолжительность рабочего дня—от 14 до 16 часов в некоторых предприятиях и отраслях промышленности, 12—13-часовой рабочий день как «норма» в крупных предприятиях,—невероятно низкая зарплата, не обеспечивающая даже голодный минимум, штрафы, побои, телесные наказания на предприятиях, разбойничья эксплоатация женского и детского труда, ужаснейшие жилищные условия, какие только можно себе представить, отсутствие социального законодательства, отсутствие страхования от болезней или несчастных случаев, отсутствие пособия безработным, полное политическое бесправие, кровавое преследование и физическое истребление актива в случае малейшей попытки революционного рабочего движения, отсутствие свободы прессы, свободы союзов, преследование революционных профсоюзов — характеризуют положение рабочего класса.

К этому нужно еще добавить, что развитие крупной промышленности и конкуренция империалистов уничтожают ремесла, что аграрный кризис и феодальная эксплоатация гонят в города сотни тысяч крестьян, и предложение рабочей силы все увеличивается и снижает заработную плату, медленное же развитие, а часто и паралич промышленности не создают возможности приме-

нения в ней рабочей силы, освобождающейся в ремеслах и сельском хозяйстве.

Мировой экономический кризис, свирепствующий в Китае с особенной силой, мировой аграрный кризис, особенно остро отразившийся на китайском сельском хозяйстве, усилили этот процесс, удесятерили страдания и лишения трудящихся масс.

Эти источники питают революцию в Китае. Эти факторы придают ей непобедимую силу, небывалый подъем и неотразимый напор.

КЛАССЫ И ЗАДАЧИ РЕВОЛЮЦИИ

Каково отношение различных классов к китайской революции, к решению ее современных задач? Как произошла в Китае советская революция?

Крупные, средние и мелкие помещики, военщина и бюрократия конечно против революции. Их власть была бы невозможна без господства империализма. Они — опора империализма, и он охраняет их. Аграрная революция направлена в первую очередь против этого слоя паразитов, получателей ренты. Само собой разумеется, что они стремятся подавить революцию.

Значительная часть китайской торговой и промышленной буржуазии самым тесным образом связана с иностранным капиталом. Экспортная и импортная торговля превращает бо́льшую часть китайской буржуазии в так называемых компрадоров, т. е. агентов иностранных фирм. Целый слой китайской буржуазии, даже промышленная буржуазия, находится в полной зависимости от иностранных банков, от больших иностранных экспортных и импортных фирм. Эти так называемые буржуа-компрадоры являются открытыми агентами империализма. Само собой разумеется, что они враждебно относятся к антимилитаристической революции. Здесь следует подчеркнуть, что компрадоры далеко не во всех вопросах единодушны. Часть из них ориентируется на Англию, другие на САСШ, третьи на Японию—в зависимости от того, с каким капиталом они связаны.

Само собой разумеется, что интересы национальной буржуазии, непосредственно не связанной с иностранным капиталом, сталкиваются и впадают в противоречия с империализмом. Национальная буржуазия хотела бы одна господствовать на китайском рынке и одна эксплоатировать рабочих и крестьян, иметь собственную национальную промышленность, быстро развивать ее и освободить ее от убийственной конкуренции иностранного империализма и т. д. Она хотела бы обладать политической властью, заменить систему милитаризма собственным господством.

Этим объясняется то, что в известный период революции китайская буржуазия и партия гоминдан играли положительную, даже революционную роль и революционными методами боролись с империализмом и его агентами — милитаристами. Вспомним Сун Ят-сена и его борьбу с династией Маньчжу, его антимилитаристическую борьбу, его стремление сохранить союз китайских рабочих и крестьянства и найти политическую и моральную поддержку в Советском союзе.

Но чем больше расширялась и углублялась революция, тем яснее становилось, что китайская буржуазия неспособна далее разрешать задачи буржуазной революции. Причины этого явления очень просты и очевидны. Вследствие слабого развития промышленности китайская буржуазия тесно связана с феодальным землевладением. Она, «территориализованна», стала буржуазией, заинтересованной в феодальной эксплоатации деревни. К этому еще следует добавить, что значительная часть китайского капитала функционирует в качестве торгового и ростовщического капитала, так что буржуазия также заинтересована в сохранении этих методов эксплоатации крестьянства.

Таким образом буржуазия настроена против аграрной революции и конечно не случайно буржуазия оказалась в лагере контрреволюции как раз в момент начала аграрной революции. На позицию буржуазии повлияло еще то, что рабочий класс во время революции выступил не только на защиту своих экономических интересов, боролся не только за сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, лучшее обращение, социальное законодательство и политические права, но вступил в борьбу с буржуазией за гегемонию в национально-революционном движении. Пролетариат стремился к союзу с крестьянством и боролся за руководящую роль в этом союзе. И не случайно буржуазия перешла в лагерь контрреволюции как раз в тот момент, когда пролетариат усиленно добивался гегемонии в революции. Кроме того буржуазия невероятно перепугалась, что борьба рабочих и крестьян против феодальной собственности перейдет потом в борьбу против буржуазной собственности. Этим объясняется, что национальная буржуазия занимала все более национал-реформистскую позицию, в 1927 г. предала революцию и с развевающимися знаменами перешла в лагерь контрреволюции. Она целиком и полностью капитулировала перед империализмом, заключила боевой союз с помещиками против рабочих и крестьян и стала контрреволюционной силой.

Городская мелкая буржуазия в Китае тоже не играла самостоятельной роли. Поскольку ее разоряет и эксплоатирует конкуренция империалистов, она настроена антимилитаристически. Ремесленник, беспощадно эксплоатирующий своих служащих — под-

мастерьев и учеников, средний купец, заставляющий своих служащих за грошевую плату работать по 14 часов в день,—настроены против классовой борьбы. Эксплоатирующая верхушка мелкой буржуазии связана с землевладением и потому этот слой занимает не устойчивую, а эксплоатирующую, даже скорее реакционную позицию.

В силу социального, экономического и политического положения пролетариата и крестьянства эти два класса становятся движущими силами антимилитаристической и аграрной революции. Только союз рабочих и крестьян может привести к победе революции. Но так как крестьянство разрознено само по себе и распадается на различные социальные группы, так как оно не сконцентрировано, не организуется процессом производства, так как судьбы революции решаются все-таки в городах, гегемония в союзе рабочих и крестьян должна принадлежать пролетариату как единственному последовательно-революционному классу.

Здесь нужно учесть один чрезвычайно серьезный момент. Капиталистическое развитие, производство на рынок в Китае, как и почти повсюду, привели к тому, что крестьянство, бывшее в феодальном обществе единым классом, распалось на различные социальные группы: и в китайской деревне можно найти наряду с кули и с.-х. рабочими — бедняков, середняков и кулаков.

Отношение различных слоев крестьянства к революции различно; оно было и осталось различным в разные периоды революции. В самом начале революции все крестьянство, не исключая богатых крестьян, примкнуло к ней. Но кулак в Китае применяет и феодальные методы эксплоатации. У него не только больше земли, больше средств производства и скота, чем у бедняка или середняка, он не только эксплоатирует наемного рабочего, не только занимается торговлей и различными спекуляциями, но так же как помещик сдает часть своей земли бедняку и в качестве рантье эксплоатирует деревенского бедняка. В большинстве случаев он ростовщик.

Этим объясняется то, что кулак по мере углубления революции все более склонялся к лагерю контрреволюции, а в советских областях, где революция поставила вопрос об уравнительном переделе земли, он играет определенно контрреволюционную роль.

Итак, в Китае выступает в качестве движущей силы революции под руководством пролетариата не все крестьянство, а основные крестьянские массы, т. е. бедняки и середняки. Само собою разумеется, что пролетарский авангард делает все, чтобы сохранить и укрепить союз с середняком.

Таковы теперь взаимоотношения классов в Китае. Но нужны были годы революционной борьбы, покуда наступило такое соот-

ношение классовых сил. Понадобились годы работы и борьбы, чтобы в Кантоне, этой колыбели революции, возникла советская власть в 1927 г. В период 1923—1925 гг. буржуазия играла еще революционную роль. После расстрела в Шанхае 30 мая 1925 г. поднялась новая революционная волна. Забастовки и демонстрации, рабочие восстания и борьба крестьянства и наступление национально-революционной армии переносят знамя революции в долину реки Янцзы.

Одновременно увеличиваются классовые противоречия в революционном лагере, буржуазия колеблется все сильнее и, когда классовая борьба пролетариата начинает угрожать ее интересам, когда пролетариат начинает усиленно бороться за роль вождя всех трудящихся, когда крестьяне приступают к конфискации принадлежащих помещикам земель, крупная буржуазия переходит в лагерь контрреволюции и Чан Кай-ши становится в апреле 1927 г. палачом шанхайских рабочих. Буржуазия предает революцию. Левое крыло гоминдана, представляющее средние слои буржуазии, скоро (в июле 1927 г.) следует за крупной буржуазией по пути предательства.

Наступает полный разрыв между гоминданом и компартией. В августе коммунисты отвечают на предательство буржуазии восстанием в Нанчане и походом на Сватоу. Восстание было подавлено, и спаслись только остатки армии — около 1 тыс. чел. Эта небольшая группа пробилась к Хайфыну и там с ее помощью была установлена советская власть. Революционная волна закончилась знаменитым Кантонским восстанием. Мировое значение Кантонского восстания в том, что оно было арьергардным боем великой революции 1925—1927 гг., оно подняло знамя советов и, несмотря на все слабости, недостатки и ошибки, указало путь новому революционному подъему, новому этапу революции.

И действительно, когда в середине и в конце 1929 г. вследствие начинавшегося мирового экономического кризиса поднялась новая революционная волна, она сразу приняла советскую форму. Советская революция охватывает Южный Китай, распространяется, углубляется и завоевывает все новые области в центральном, а последнее время даже в Северном Китае.

КАК ВОЗНИКЛА КРАСНАЯ АРМИЯ

В этой борьбе сложился стальной кулак революции — Красная армия советов рабочих и крестьян. Первые части Красной армии сложились из остатков разбитой дивизии Е-Тина и Хо-Луна, проводивших в августе и сентябре 1927 г. вооруженное восстание в Нанчане и поход на Сватоу. К Хайфыну пробилось около 1 тыс.

чел. Там эти части пополнились крестьянами и разрослись до 3 тыс. человек.

После тяжелых боев за советскую власть в Хайфыне и поражения советов в начале 1928 г. из вражеского окружения спаслось около 300 чел. под предводительством Мао Цзе-ду и Чу-Де. Эта небольшая группа революционных борцов пробилась к Хункуан — горной местности, граничащей с тремя провинциями: Гуандун, Фуцзян и Цзянси. При поддержке крестьян небольшой отряд установил здесь власть советов и держался при невероятно тяжелых условиях. Территориальная база советской власти была расширена, ее вооруженные силы пополнены. Небольшой советский островок держался в течение 1928 г. вопреки бешеным нападкам контрреволюции.

Красная армия не раз была вынуждена отступать, укрываться в Фуцзяне и Хунане. Где только показывалась Красная армия, где только подымали знамя советов, — крестьяне восторженно встречали Красную армию, вооружались, разоружали деревенскую жандармерию (минтуанп) и наемные войска и создавали свои советы. И Красная армия росла и крепла. Ее арсеналом были только деревенские кузницы. Оружие, боевые припасы, а потом пулеметы, бомбометы и орудия она могла раздобыть только у врага. Армия вооружалась отобранными у врага трофеями. Она восполнялась восставшими крестьянами. Крестьянки шили для них обмундирование. Крестьяне кормили Красную армию. Кули были их обозом.

К весне 1929 г. армия Мао Цзе-ду и Чу-Де состояла из десяти тыс. чел. Так возникла первая часть Красной армии. И приблизительно так же в горах Южного Хунана возникла армия под предводительством Хо-Луна. У Хо-Луна была небольшая группа партизан из нескольких сот человек. Эта группа окрепла в небольших партизанских стычках, разрослась и теперь в ней больше тридцати тыс. чел. Винтовки и оружие нужно было и здесь добывать у врага.

И армия Пэн-Ду-хуа образовалась из остатков восставшего полка. Теперь в ней около двадцати тыс. чел. Другие корпуса Красной армии формировались из крестьянских ополчений, партизанских групп, часто из перебежчиков из белых армий.

Теперь в Красной армии больше 150 тыс. чел., разделенных на 22 корпуса. Красная армия плохо вооружена, хуже армии Чан Кай-ши. Она не обеспечена снарядами, боевыми припасами. У нее совсем нет или очень мало технических войск. Во всей армии всего несколько радиоаппаратов. Красная армия захватила тяжелые орудия, но часто нет к ним снарядов. Она захватила два-три аэроплана, но их приходится перетаскивать на спинах кули, так как

нет ни бензина, ни пилотов. В Красной армии часто нет медикаментов и врачей. Она вынуждена иногда применять средневековые способы ведения войны. После второго нападения на Чанша белые войска окружили город проволочными заграждениями, заряженными электричеством. В Красной армии нет артиллерии или ее мало, нет технических средств для того, чтобы устранить эти препятствия со своего пути. Собрали сотни буйволов и погнали их на проволоку. Буйволы прорвались сквозь препятствие.

Во время вторичного наступления Чан Кай-ши Красная армия вынуждена была сдать город Цзян. Но по стратегическим соображениям нужно было отбить город. Мобилизовали крестьянские гвардии и молодую гвардию района. Сто тыс. чел. вооружили палками, алебардами, саблями и пиками, и вооруженная до зубов белая армия не смогла отразить нападение этой массы. Город был отбит.

Во главе Красной армии стоят коммунисты. Рядом с каждым командиром работает политический комиссар. В армии есть ячейки компартии и комсомола, и в различных корпусах армии насчитывается от 5 до 10% коммунистов. Красноармейцы получают не только военное, но и политическое образование. Они учатся читать и писать. Красноармейские комитеты контролируют питание, выплату жалованья и квартирные условия. Питание красноармейцев и их офицеров одинаково. Жалованье пока одинаково для всех чинов (кстати это неправильно). Армия не имеет права реквизиции. Ее потребность в продуктах удовлетворяют сельсоветы. Красная армия платит за все, что получает от них.

Служба в армии добровольная. Красноармеец, не имевший раньше земли, после года службы получает право на землю. Что касается социального состава, то преобладающее большинство армии состоит из крестьян, с.-х. рабочих и кули, причем заботятся о том, чтобы богатые крестьяне не проникали в армию. Командные должности заняты главным образом рабочими. Перебежчиков из армии Чан Кай-ши принимают в Красную армию только после соответствующего серьезного испытания. Красная армия должна быть классовой армией рабочих и трудящихся крестьян. Она должна быть стальным кулаком антимилитаристической и аграрной революции. И она обязана своими победами своему революционному характеру.

Антимилитаристическая и аграрная революции все более разрушают наемную армию контрреволюции. В 1929 г. было 34 военных бунта в армии Нанкинского правительства, в 1930 г. было свыше 200 солдатских бунтов. В Красную армию, предварительно расправившись со своими офицерами, переходили целые полки, дивизии, бригады. Нанкинские войска состоят из наемников и пополня-

ются голодающими, разоренными крестьянами, кули, безработными и очень часто бандитами. Жалованье не выплачивают месяцами, солдат кормят скверно, офицеры и командиры воруют, избиение и расстрел солдат — обычные явления. А советская революция обещает солдатам землю и дает им ее, поэтому и аграрная революция все более разрушает наемную армию контрреволюции.

При этом возникает вопрос, каким образом добилась сравнительно небольшая, скверно вооруженная, скверно снаряженная, технически отсталая Красная армия таких колоссальных побед над численно, экономически и финансово превосходящим ее врагом? Ответ ясен, прост и определенен. Массы поддерживают Красную армию, охраняют ее, помогают ей, кормят ее, борются плечом к плечу с нею.

Да, Красная армия была бы давно разбита, рассеяна и уничтожена, если бы массы ее не поддерживали!

Красная армия состоит из 150 тыс. бойцов. Но сотни тысяч партизан принимают участие в борьбе, окружают белую армию, парализуют ее передвижение и связь с тылом. Красная армия состоит только из 150 тыс. бойцов, но в советской области каждая деревня организует свою крестьянскую гвардию, свою Красную гвардию, деревенская молодежь организует молодую гвардию. И эти организации, охватывающие сотни тысяч и миллионы крестьян, являются резервом, вспомогательными отрядами Красной армии. При приближении белой армии крестьяне покидают свои деревни, прячут продукты и скот, и белая армия не находит на своем пути никаких пищевых припасов. Она не может далеко отойти от своей базы. В гористой местности только люди могут перетаскивать боевые припасы, орудия и весь обоз армии. Красная армия всегда может рассчитывать на помощь крестьян. От белой армии они убегают. Женщины и девушки вооружаются и принимают участие в боях. И эта массовая борьба придает огромную силу Красной армии, делает ее непобедимой.

Это случилось в Гуандуне. В долине реки произошли бои между частями Красной армии и превосходящими их силами белых войск. Красные вынуждены были отступить. В тылу и с флангов белых показались отряды партизан из соседних деревень — и их вмешательство приостановило отступление. Но белые отряды были настолько сильны, что красные, плохо обеспеченные боевыми припасами, были все-таки вынуждены прекратить борьбу.

Вдруг они увидели, что белые отряды поспешно отступают. Вокруг долины на всех горах развевались красные флаги. Белые полагали, что оттуда подходят новые красные войска. Но это были не красные войска, а крестьянки из соседних деревень, стоявшие с красными флагами. Они хотели как-нибудь

помочь Красной армии, но не знали, как за это взяться. Тогда они решили подняться с красными знаменами на горы, чтобы хоть чем-нибудь выразить свои симпатии красным. Так крестьянки выиграли сражение...

А вот что произошло в Цзянси. Белый батальон расправился с двумя своими офицерами и решил перейти на сторону советов. Батальон избрал коменданта и искал коммуниста, который бы повел его в советскую область. Прошло 4 месяца, покуда они отыскали коммуниста. Так нашли они путь к Красной армии.

Красная армия еще молода. Но народные песни уже воспевают ее подвиги. Для крестьян она славная армия-избавительница.

В этом мощь Красной армии. Потому она непобедима. Она состоит из 150 тыс. солдат, но вместе с нею борются миллионы.

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

В настоящее время советы господствуют главным образом в крестьянских районах. В городах, в которых уже установлена советская власть, еще нет современной крупной промышленности. Индустриальное производство стоит на уровне ремесла, в лучшем случае на уровне мануфактуры.

Только на некоторых горных предприятиях сконцентрированы более или менее крупные пролетарские массы. Пролетариат советских территорий состоит главным образом из с.-х. рабочих, кули, подмастерьев и учеников, ремесленников и рабочих мануфактуры. Крупные и крупнейшие промышленные центры находятся в руках империалистов и контрреволюции.

В советских областях в настоящее время еще решаются задачи буржуазно-демократической революции и раньше всего аграрный вопрос. Первый шаг революции заключается в конфискации земель помещиков, церкви и всех крупных землевладельцев вообще. Советы передают землю крестьянам. Само собою разумеется, что здесь не обходится без «плебейской расправы» с помещиками и их худшими агентами. Революцию не делают в белых перчатках. Крестьяне беспощадно расправляются со своими классовыми врагами. Источники водоснабжения и ирригационные сооружения переходят в руки выборных сельсоветов. Избирательным правом обладает каждый трудящийся, не эксплоатирующий чужого труда. Эксплоататоры избирательного права не имеют.

Одновременно советская власть аннулирует все ростовщические долги. Объявляются недействительными все договоры и соглашения, носящие ростовщический характер. Земли, собственность, дома и имущество помещиков, ростовщиков, высших чиновников конфискуют и частично распределяют между с.-х. рабочими, кули,

бедными крестьянами и красноармейцами. Земли и имущество богатых крестьян не конфискуют. Общественные дома используются под клубы, школы и общественные здания. Ломбарды—а в Китае есть ломбарды даже в деревнях—обязаны безвозмездно выдать залоги закладывавшим.

Отменяются все налоги, введенные милитаристами, и вводится единый прогрессивный налог. Беднейшие слои вообще освобождаются от налогов, богатые облагаются соответственно большими налогами.

Полицию, деревенскую жандармерию и вооруженные силы контрреволюции разоружают и из деревенских пролетариев, бедняков и середняков организуют сельскую милицию, крестьянскую гвардию, Красную гвардию или молодую гвардию.

Там, где это допускают обстоятельства и крестьяне проявляют желание, советская власть проводит мероприятия по поднятию сельского хозяйства: вспахивают новые земли, чинят ирригационную систему, строят дороги, собирают запасы риса на случай неурожая, насаждают леса, строят мосты и т. д.

Особое внимание уделяют партия и советская власть профсоюзному движению, которое поощряют всеми средствами.

Основным вопросом конечно является аграрный. Кому должна принадлежать земля? Как ее нужно распределять? После свержения помещиков именно вокруг этого вопроса разгорается самая ожесточенная классовая борьба.

Кулаки боролись за то, чтобы сохранить старые рамки землепользования. Во многих местах они агитировали за наделение землей пропорционально наличию орудий производства. У кого больше орудий тому давать больше земли. Бедные крестьяне, с.-х. рабочие и кули боролись за уравнительный передел земли: земля должна распределяться по числу членов крестьянской семьи или по числу ее работающих членов.

Советская власть под предводительством коммунистов в принципе за передел земли на основе уравнительности, не потому, что это социалистическая мера: она конечно таковой не является. Уравнительный передел земли — наиболее радикальный метод для очищения земли от остатков феодализма, это наиболее демократический метод распределения земли в интересах беднейших слоев деревенского населения. Но при проведении передела земли на основе уравнительности должен при всех условиях соблюдаться и укрепляться принцип союза с середняком. Новое распределение земли, основанное на принципе уравнительности, должно быть так проведено, чтобы середняки, все равно чем они являются—собственниками, арендаторами или полуарендаторами, — не проигрывали, но выигрывали.

Крестьяне должны сами постановлением сельсовета решить: войдут ли прежние крестьянские владения в распределение земли, будет ли земля распределяться по количеству членов семьи или по количеству ее работоспособных членов или, быть может, при новом распределении будут комбинировать оба метода. Передел земли на основе уравнительности не утверждается декретом сверху, а проводится только тогда, когда крестьяне сами требуют этой меры, и середняки высказываются за ее проведение. Партия и советская власть организуют рабочих в профсоюзы, они организуют наиболее активные и классово-сознательные элементы крестьянской бедноты в так называемые группы крестьянской бедноты, они объединяют середняков в сельсоветах и проводят все меры в согласии с основными крестьянскими массами.

Создаются народные и революционные трибуналы. Провозглашается и проводится в жизнь полное политическое и экономическое равноправие женщин.

Поскольку в советских областях имеются национальные меньшинства, им предоставляется — и проводится в жизнь — полное право на самоопределение и равноправие.

Вводится 8-часовый рабочий день и минимум социального законодательства, охраняется труд женщин и детей. В больших мастерских и мануфактурах вводится рабочий контроль.

Там, где предприниматель саботирует, поддерживает контрреволюцию, останавливает свою мастерскую или мануфактуру или нарушает советские законы, предприятие конфискуют и сдают в аренду, иногда продают или предоставляют в распоряжение артели работавших там рабочих. Если предприятие очень важно, его ведут за счет советов.

Вопросы зарплаты регулируются только в исключительных случаях распоряжением сверху. Задача профсоюзов — переговорами, экономической борьбой и проведением стачек добиваться улучшения жизненного уровня рабочих.

В своей экономической политике советская власть проводит принцип союза рабочего класса и крестьянства. Так как крестьянство нуждается в рынке — сохраняется свобода торговли. Ограничение свободы торговли, установление максимальных цен, реквизиция и административное вмешательство в рыночные отношения производятся лишь в тех случаях, когда это необходимо по соображениям ведения войны, снабжения Красной армии и подавления контрреволюции и саботажа. Торговля с несоветскими областями не монополизируется. Но она подчиняется контролю советской власти, осуществляемому в форме лицензий.

Одновременно принимают меры для поощрения кооперации всех видов. Деятельность банков контролируют комиссары. Советы

организуют собственные банки. Право эмиссии банкнотов принадлежит только банку советов. Всеми средствами поощряют кредитные кооперативы для борьбы с ростовщичеством.

Торговля опиумом — этот бич Китая — строго запрещается и преследуется. Принимают все меры к развитию отраслей промышленности, необходимых для боеспособности и снаряжения Красной армии. Вообще все меры советской власти направлены на немедленное улучшение жизненных условий трудящихся, укрепление союза пролетариата с основными массами крестьянства под руководством пролетариата и обеспечение победоносного руководства революционной борьбой.

В общих чертах эти меры характеризуют аграрную и экономическую политику советской власти. Они не являются «введением» социализма. Они решают в основном те задачи, которые в более развитых странах решались буржуазными революциями.

Но эти меры проводит советская власть, которая является в Китае революционно-демократической диктатурой пролетариата и крестьянства в советской форме. Пролетариату принадлежит гегемония в революции, советской властью руководит авангард пролетариата—коммунистическая партия. В порядке дня революции стоит конфискация иностранных предприятий, глубина кризиса и нужды освободительной войны создают необходимость в широких социалистических мероприятиях. Красная армия находится под руководством коммунистов, профсоюзы защищают в советских областях не только экономические интересы пролетариата, но и принимают участие в советском строительстве. Группы бедноты, социалистическое воспитание и пропаганда, Красная армия, коммунистическая партия как социальный рычаг—все это создает в Китае предпосылки для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Существование Советского союза, где строится социализм, помощь и поддержка победоностного пролетариата Советского союза, глубокий кризис и закат всей капиталистической системы, рост колониальных революций, классовые отношения внутри страны — создают благоприятные условия для победы социализма. Социализм может победить лишь при условии сохранения укрепления и обеспечения союза пролетариата и основных масс крестьянства. Только в этом случае перспективы перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую будут благоприятны.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА И СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

С огромными затруднениями, вопреки всем препятствиям и помехам советская революция идет вперед и добивается новых

побед. В июне 1931 г. Красная армия перешла в наступление и завоевала новые области в Гуанси, Фуцзяне, Анхуэй и Цзянси. Большие победы Красной армии вызвали тревогу не только китайской контрреволюции, но также и международного империализма. Нанкинское правительство перебросило 27 новых дивизий против Красной армии в провинцию Цзянси, чтобы остановить ее победоносное шествие. Начался третий поход против Красной армии. Военный министр Нанкинского правительства Хо Инцзе заявляет, что победить Красную армию чрезвычайно трудно, т. к. красных поддерживает население. Выходящая в Шанхае буржуазная немецкая газета «Ди Брюке» вынуждена признать, что «Красная армия так срослась с населением, что вообще невозможно установить, где начинается армия и кончается население».

Теперь, когда мы пишем эти строки, Красная армия и советы в Китае празднуют новую, огромную победу. Приостановлен третий поход Чан Кай-ши против советских районов. Поход окончился в основном безрезультатно для нанкинских войск. Никогда еще гоминдановская контрреволюция не сосредоточивала столь огромные силы против советов, как во время третьего похода. Чан Кай-ши лично руководил операциями. Он сконцентрировал 27 дивизий против армии тт. Мао Цзе-дуна, Чу-Де и Пэн Ду-хуэя. Против советской власти на этот раз Нанкин мобилизовал 300 тыс. штыков.

Цель похода заключалась в уничтожении живой силы Красной армии. В результате огромных усилий нанкинским войскам удалось взять Цзян, Дун-Гу, Чуан-чжоу и оттеснить Красную армию приблизительно на ту линию, куда она отступала во время второго похода.

Однако живые силы Красной армии сохранились целиком и полностью. План Чан Кай-ши — окружить Красную армию с трех сторон и уничтожить ее или перебросить ее в Гуандун, разбить вдребезги. Оставленную территорию Красная армия уже начинает отвоевывать обратно. А в то время как нанкинские войска пытались нанести уничтожающие удары советам в Цзянси, выросла и окрепла армия Хо-Луна, выросла и окрепла Красная армия в Хэнани и Аньхуэй и расширились другие советские районы.

Новая генеральская война на севере, образование нового правительства в Кантоне, предстоящая новая генеральская война на юге — все это снова парализует силы контрреволюции. А Красная армия и советы, выдержавшие новое, серьезное испытание, крепнут и готовятся к новым победоносным боям.

Но было бы очень опасно недооценивать трудности и препятствия, стоящие на пути революции.

Империалисты подготовляют новые кровавые интервенции. Империалисты как раз теперь ведут переговоры о финансировании новой интервенционистской войны. Группа американских капиталистов предлагает Нанкинскому правительству заем от 300 до 400 млн. долларов за получение сахарной монополии в Китае. Группа Крейгера предлагает заем за получение спичечной монополии. Группа американцев предлагает серебряный заем в 350 млн. долларов. Даже Лига наций подготовляет для Китая что-то вроде плана Дауэса. Пароходное об-ство «Доллар» стремится взамен за данный заем получить монопольное право на некоторые пароходные рейсы. Нанкинское правительство выпрашивает в Нью-Йорке золотой заем.

Так империалисты финансируют интервенции. Бывший руководитель дальневосточного отделения министерства иностранных дел САСШ, Бачельдор, цинично предлагает организовать международный поход против советов в Китае. «200 тыс. чел. белых войск и 500 млн. долларов на снаряжение китайской армии хватило бы, чтобы справиться с советами»,—пишет с откровенным бесстыдством представитель империализма доллара. А американский публицист Рандольф Джильберт пишет следующее: «Подавление боксерского восстания стоило жизни миллиону китайцев. Подавление современной революции будет стоить жизни приблизительно 15 млн. чел. И все-таки надо постараться сделать это». Видный японский «либеральный» публицист Вашио тоже не скрывает своей кровожадности: «Наша цивилизация (?) в Китае подвергается угрозе. Нужно спасти ее. И это можно сделать только уничтожив Красную армию». Английский либерал Герберт Самуэль требует в нижней палате вмешательства Лиги наций. А член «рабочего» правительства, министр по делам торговли Грэхэм, заявил:

«Решение проблемы мирового экономического кризиса зависит от трех стран, охваченных политическими волнениями и выбывающих из строя мировой торговли, — это Советский союз, Китай и Индия. В этих странах живет 900 млн. чел. бóльшая часть человечества. Если бы удалось снова включить эти страны в круг мировой торговли, мировой кризис был бы ликвидирован».

«Рабочий»-империалист Грэхэм правильно формулирует желания и цели империализма. Если бы удалось утопить русскую, китайскую и индийскую революции в крови трудящихся, положение империализма улучшилось бы. Для достижения этой цели империалисты мобилизуют все силы, подготовляют новые контрреволюционные войны и интервенции.

Китайское контрреволюционное правительство пытается подавить советское движение не только оружием, но и политическими махинациями. Нанкинское правительство обещает проведение аграрных реформ, которыми оно вероятно удовлетворит кое-какие желания кулаков за счет деревенских бедняков и середняков. Нанкин в советских областях с аэропланов бросает прокламации, в которых гоминдан обещает, что земля, конфискованная у помещиков, останется в руках крестьян, если они сложат оружие.

Нанкинское правительство пытается организовать контрреволюционные восстания кулаков против советской власти. Оно пытается создать из джентри, помещиков и кулаков так называемое А.В.С., т. е. антибольшевистские организации. Агенты контрреволюции пытаются проникнуть в Красную армию, в коммунистическую партию и советы, чтобы разложить советскую власть изнутри. Контрреволюция пытается мобилизовать против советов проникнутые старыми мифологическими суевериями крестьянские союзы. Она организует против Красной армии так называемые «зеленые части»—добровольческие отряды кулачества. Она пытается посредством провокации, подкупа, угроз и обещаний внести разлад в коммунистическую партию.

Особенно гнусную роль играет при этом «левое крыло» гоминдана, так называемые «реорганизационисты» с известным Ван Тин-веем во главе. Они ссылаются на учение Сун Ят-сена, требуют реорганизации гоминдана, пытаются распространять среди масс иллюзии и одурачить их «левыми фразами». В подавлении советского движения они не менее кровожадны, чем Нанкинское правительство.

В борьбе с советской революцией гоминдан и реорганизационисты используют «левых» и правых ренегатов коммунизма. Троцкий и его многочисленные сторонники в Китае оспаривают буржуазно-демократический этап революции. Они не раз называли Красную армию — армией бандитов. Они отрицают возможность существования советов в крестьянских областях и для данного момента отвергают лозунг советов. Они выдвигают требование учредительного собрания и противопоставляют его лозунгу советов. Их «наблюдатели» пытаются проникнуть в Красную армию, чтобы внушить красноармейцам, что без решительной победы в городах их борьба безнадежна. Они хотят этим разложить и дезорганизовать Красную армию.

Правые ренегаты, под предводительством Чэн Ду-Сю, солидарны с троцкистами во всех важнейших вопросах. Эти предатели, на которых лежит ответственность за тягчайшие оппортунистические ошибки коммунистической партии Китая во время революции 1925—1927 гг., недавно объединились с троцкистами

и ведут теперь совместную борьбу против коммунистической партии Китая и советской революции. Объективно они играют роль агентов гоминдана и империалистов.

Компартия Китая могла повести революцию к крупным победам только в борьбе на два фронта, побеждая и преодолевая в своих собственных рядах основную — главную на данном этапе — правую опасность и преодолевая левые уклоны, питающие, со своей стороны, правый оппортунизм. Приспособление к гоминдановской легальности, замена борьбы за советы агитацией за учредилку, ликвидаторские тенденции по отношению к революционным красным профсоюзам, кулацкий уклон в решении аграрного вопроса, недооценка советских районов и Красной армии, оттеснение рабочих от участия в управлении советами, неверие в силы рабочего класса, неверие в возможность перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую и т. д. и т. п. — являются конкретными формами проявления правого оппортунизма.

«Левый» уклон нашел свое выражение в перепеве троцкистских теорий об отрицании буржуазно-демократического этапа революции, в недооценке аграрного вопроса, в отрицании профсоюзной и организационной работы, в пренебрежении частичными требованиями рабочих, в путчистских устремлениях, в неверии во внутренние силы китайской революции, в отрицании возможности советского строительства и строительства Красной армии, в непонимании неравномерного развития китайской революции и т. д. и т. п.

Компартия Китая в ожесточенной борьбе преодолевала и преодолевает главную опасность—правый оппортунизм, дала и дает резкий отпор также «левым» уклонам.

БЛИЖАЙШИЕ ЗАДАЧИ

Советская революция действительно добилась колоссальных успехов в Китае. Но перед революционным движением стоят еще огромные задачи. Бо́льшая часть страны находится во власти империалистов, гоминдана и милитаристов. Советские области еще не объединены. Красную армию нужно еще укрепить. Нет еще центрального советского правительства. Крупные и крупнейшие промышленные центры находятся еще во власти империалистов и китайской контрреволюции. У советской власти еще много недостатков. Даже в проведении аграрной революции делались иногда огромные и грубые ошибки. Социальный состав и организационное состояние коммунистической партии, слабость

революционных профсоюзов, недостатки и ошибки работы в желтых гоминдановских профсоюзах дают повод для опасений. Профсоюзное движение в советских областях, организация групп деревенской бедноты, создание массовых организаций оставляют желать лучшего. Коммунистам до сих пор не удалось в достаточной мере утвердиться в больших предприятиях, руководить экономической и политической борьбой пролетариата, организовать крестьянское движение и антиимпериалистическую борьбу.

Империализм может быть побежден в Китае только когда будут мобилизованы многие миллионы рабочих и крестьян. Пролетарская гегемония укрепится, когда удастся преодолеть относительное отставание рабочего движения в больших промышленных центрах. В настоящее время крестьянское движение перегоняет рабочее в смысле размаха, темпа и упорности.

Для того чтобы преодолеть эти недостатки и слабости, чтобы повести революцию к дальнейшим победам, коммунистическая партия Китая поставила себе четыре задачи, которые должны быть решены и будут решены в ближайшем будущем:

1. Укрепление и развитие Красной армии на твердой территориальной базе.

2. Создание центрального советского правительства, провозглашающего и проводящего революционную программу в советских областях.

3. Развитие экономической и политической массовой борьбы, а особенно стачечной борьбы в гоминдановском Китае, укрепление и создание красных профсоюзов при одновременной работе в желтых профсоюзах. Организация и развитие крестьянского движения.

4. Развитие антимилитаристической борьбы.

Эти задачи тесно связаны друг с другом. Только их решение принесет дальнейшие победы и подвинет вперед советскую революцию. Эти задачи будут решены! Советская революция в Китае добьется дальнейших успехов и, подобно маяку, будет указывать путь другим колониальным странам. Она нанесет империализму еще много тяжелых ударов.

Для того чтобы достигнуть этой великой цели, нужно осуществить еще одно предварительное условие. **Международный пролетариат должен оказывать советской революции больше помощи и поддержки, чем оказывал до сих пор. Дело советской революции в Китае—это дело международного рабочего класса.** Ее победа — это победа международного пролетариата. Ее поражение будет поражением революционного пролетариата всего мира.

Долг чести пролетарской солидарности — помешать отправке войск и боевых припасов в Китай, добиться вывода империалистических войск и флота, препятствовать оказанию империалистами денежной и военной поддержки при подготовке и проведении новой интервенции.

Советская революция в Китае — часть мировой революции.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

30 коп.

Склад издания, магазины и отделения КНИГОЦЕНТРА и КООПКНИГИ. Почтовые заказы направлять: МОСКВА, 64, „КНИГА ПОЧТОЙ“. Книги высылаются только наложенным платежом (без задатка)